

© Илья Александрович Тараканов

канд. юрид. наук, подполковник внутренней службы,
доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета
Владимирского юридического института ФСИН России

**НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРЕДЕЛОВ
ПРИЧИНЕНИЯ ВРЕДА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ АВТОМАТИЧЕСКИ СРАБАТЫВАЮЩИХ
ИЛИ АВТОНОМНО ДЕЙСТВУЮЩИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПРИСПОСОБЛЕНИЙ
ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОХРАНЯЕМЫХ УГОЛОВНЫМ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСОВ
ОТ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ПОСЯГАТЕЛЬСТВ**

**Necessary defense: the specifics of the criminal-legal assessment of the limits
of harm caused by the use of automatically triggered or autonomously acting funds
or devices for the protection of interests protected by criminal law
against socially dangerous encroachments**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей уголовно-правовой оценки пределов причинения вреда при применении автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Анализируется допустимость причинения тяжкого вреда здоровью посягающего лица, исследуется возможность правомерного причинения смерти при использовании указанных средств и приспособлений. На основе проведенного исследования делаются выводы о пределах причинения вреда при опосредованной необходимой обороне.

Abstract: the article is devoted to the consideration of the specifics of the criminal legal assessment of the limits of harm caused by the use of automatically triggered or autonomously acting tools or devices to protect interests protected from criminal law from socially dangerous encroachments. The permissibility of causing grave harm to the health of an infringing person is analyzed, the possibility of lawful causing of death by using these means and devices is investigated. On the basis of the conducted research, conclusions are drawn about the limits of causing harm in mediated necessary defense.

Ключевые слова: необходимая оборона, средства, приспособления, общественно опасное посягательство, причинение вреда здоровью, причинение смерти, уголовная ответственность, превышение пределов необходимой обороны, правомерность причинения вреда.

Keywords: necessary defense, facilities, devices, socially dangerous assault, causing harm to health, causing death, criminal liability, exceeding the limits of necessary defense, lawfulness of causing harm.

Уголовное законодательство России, обеспечивая охрану законных интересов личности, общества и государства от общественно опасных посягательств, закрепляет в статье 37 УК РФ право каждого на необходимую оборону. Правовой институт необходимой обороны является важным средством для эффективной реализации права граждан на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом.

Право на необходимую оборону может реализовываться лицом как непосредственно, так и опосредованно. Так, согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» [4] правила о

необходимой обороне распространяются на случаи применения не запрещенных законом автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений для защиты охраняемых уголовным законом интересов от общественно опасных посягательств. Если в указанных случаях причиненный посягавшему лицу вред явно не соответствовал характеру и опасности посягательства, содеянное следует оценивать как превышение пределов необходимой обороны. При срабатывании (приведении в действие) таких средств или приспособлений в условиях отсутствия общественно опасного посягательства содеянное подлежит квалификации на общих основаниях.

Значимость указанного разъяснения не вызывает сомнений, поскольку оно позволило поставить точку в довольно длительном споре среди ученых по поводу допустимости использования различных устройств, приспособлений, веществ и механизмов для защиты охраняемых уголовных законом интересов личности, общества и государства. Однако следует признать, что далеко не все вопросы так называемой «опосредованной» необходимой обороны были разрешены в рамках вышеуказанного постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19. Указывая на этот факт, Г. Есаков отмечал следующее: «Однако данное положение, достаточно лаконичное, лишь намечает контуры или, точнее, направление движения в уголовно-правовой оценке использования устройств, оставляя за скобками ряд сложных вопросов» [2, с. 17]. Аналогичного мнения придерживается И. Звечаровский: «Данное положение, приведенное без каких-либо иллюстраций, нуждается, по нашему мнению, в уточнении (по крайней мере, в части трактовки «не запрещенных законом средств или приспособлений»). Например, можно ли признать правомерным использование капканов при защите жилых помещений от проникновения посторонних лиц с целью кражи, когда результатом этого стало причинение вреда здоровью средней тяжести?» [3, с. 28-29].

Анализ действующего уголовного законодательства позволяет ответить утвердительно на указанный вопрос. Использование капканов, а равно других устройств и приспособлений для защиты имущества от общественно опасных посягательств образует ситуацию так называемой «опосредованной» необходимой обороны, а, следовательно, вопрос о правомерности причинения вреда при такой обороне должен решаться с учетом положений статьи 37 УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 37 УК РФ, под превышением пределов необходимой обороны понимаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и опасности посягательства.

Согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», не влечет уголовную ответственность умышленное причинение посягавшему лицу средней тяжести или легкого вреда здоровью либо нанесение побоев, а также причинение любого вреда по неосторожности, если это явилось следствием действий оборонявшегося лица при отражении общественно опасного посягательства. На это указывает и Д. Гарбатович: «Если использование незаконных оборонительных средств приведет к причинению вреда, явно не соответствующего характеру и опасности посягательства, защищающееся лицо будет привлекаться к уголовной ответственности за превышение пределов необходимой обороны только при совершении убийства или причинения тяжкого вреда здоровью нападающего» [1, с. 15-16].

Следовательно, причинение средней тяжести вреда здоровью капканами и другими ловушками, оставленными в жилищах, помещениях или иных хранилищах, следует признавать правомерным, если такое причинение имело место в ситуации необходимой обороны и при этом соблюдены все ее остальные условия. В частности, общественно опасное посягательство должно быть наличным, а оборонительные действия соответственно – своевременными. Еще на одно условие обращает внимание Ю. Тимошенко: «Однако правомерной такая защита может быть признана, как совершенно верно указано в п. 17

Постановления, только в том случае, если будет причинен вред посягающему, а не иным лицам (например, проходящим мимо либо случайно зашедшим в дом и т.д.) [6, с. 44].

Вопрос о допустимости причинения тяжкого вреда здоровью посягающего лица при защите имущества посредством использования рассматриваемых средств и приспособлений не вызывает особых трудностей. Так, Г. Есаков считает допустимым причинение такого вреда: «Представляется, что использование предохранительных предметов, веществ и устройств, следствием чего стало причинение тяжкого вреда здоровью посягающего, никогда не образует превышения пределов необходимой обороны. Нельзя в контексте п. 13 Постановления в этом случае говорить о явном несоответствии причиненного вреда характеру и опасности посягательства, принимая во внимание, что собственность также является защищаемым правом, а избранный способ защиты является единственно доступным; даже формальное сравнение санкций ч. 3 ст. 158 УК РФ (предусматривающей среди прочего ответственность за кражу с незаконным проникновением в жилище; максимально наказывается лишением свободы на срок до 6 лет) и ч. 1 ст. 111 УК РФ (максимально наказывается лишением свободы на срок до 8 лет) не позволяет утверждать о явном несоответствии. Допуская причинение тяжкого вреда здоровью как превышение пределов необходимой обороны, мы тем самым вступаем в область бесконечных споров и оценочно-стоимостных суждений; в России же пора наконец научиться уважать частную собственность. Единственным исключением здесь будет использование означенных предметов, веществ и устройств при защите малоценного имущества (например, пустого помещения или помещения, где хранится имущество невысокой ценности); по смыслу п. 5 (абзац четвертый) Постановления содеянное подлежит квалификации на общих основаниях» [2, с. 20].

Следует признать справедливым высказанное Г. Есаковым мнение. Превышение пределов необходимой обороны означает явное несоответствие оборонительных действий характеру и опасности посягательства. В «Большом толковом словаре правильной русской речи» под словом «явный» понимается «совершенно очевидный, ясный для всех, несомненный» [5, с. 1086]. Причинение же тяжкого вреда здоровью посягающего лица при пресечении посягательства на собственность не образует очевидного несоответствия, вследствие чего причинение такого вреда не должно влечь за собой уголовной ответственности для лица, установившего защитное устройство или приспособление.

Более сложным является вопрос о допустимости причинения смерти посягающему лицу при защите имущества посредством использования рассматриваемых средств и приспособлений.

По мнению Г. Есакова, в современной российской литературе вопрос о причинении смерти при отражении посягательства на имущество в отсутствие собственника или иного уполномоченного им лица либо обходится молчанием, либо решается с ничего не проясняющей отсылкой к общим пределам необходимой обороны [2, с. 22]. Как одно из немногих исключений он упоминает мнение А. В. Шнитенкова, который предлагал дополнить ст. 37 УК РФ положением, согласно которому «применение средств и приспособлений для защиты правоохраняемых интересов в отсутствие обороняющегося, если эти средства и приспособления не создавали опасность для лиц, не совершающих общественно опасного посягательства, признается правомерным при причинении любого вреда лицу, совершившему общественно опасное посягательство» [7, с. 38]. Сам же Г. Есаков придерживается иного мнения: «В отсутствие иного законодательного или судебного решения вопроса (в варианте, предлагавшемся в литературе) представляется, что причинение смерти в рассматриваемой ситуации всегда образует превышение пределов необходимой обороны. Аргументация о неосторожном отношении к такой смерти и как следствие ненаказуемости превышения, не выдерживает критики, поскольку установка таких предметов, веществ и устройств нацелена именно на причинение вреда здоровью и жизни

человека. Нельзя также не учитывать направленность действий виновного при причинении смерти фактически не только на пресечение хищения, но и расправу с посягающим: приведенная выше позиция Верховного Суда РФ, игнорирующая это обстоятельство, не является безупречной. Жизнь человека не сопоставима с вещью, сколь бы ценной она ни была; и стоит лишь сожалеть, что современное российское государство, которое не в состоянии обеспечить если не эффективную охрану собственности (что вряд ли возможно, учитывая мировой опыт), то хотя бы неотвратимость уголовной ответственности за посягательства на собственность, вынуждает граждан прибегать к жестоким мерам защиты их имущества» [2, с. 22].

Следует согласиться с высказанным мнением. Причинение смерти посягающему лицу при пресечении его посягательства, направленного на имущество, образует превышение пределов необходимой обороны, поскольку явно не вызывалось характером и опасностью посягательства. Однако при этом следует помнить, что превышением пределов необходимой обороны могут быть признаны только умышленные действия, то есть, согласно п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление», по делу требуется установить, что оборонявшийся осознавал, что причиняет вред, который не был необходим для предотвращения или пресечения конкретного общественно опасного посягательства.

Обращая на это внимание, Г. Есаков отмечает, что причинение посягающему смерти посредством использования «отпугивающих» устройств и приспособлений не влечет уголовной ответственности: «Представляется, что использование пугающих предметов, веществ и устройств полностью соответствует пределам необходимой обороны, установленным ч. 2 ст. 37 УК РФ. В случае если посягающий вследствие испуга претерпевает вред здоровью или погибает (например, от сердечного приступа, вызванного звуковой или световой сигнализацией), это последствие является невиновным причинением вреда (ч. 1 ст. 28 УК РФ); даже если аргументировать здесь неосторожную форму вины в виде небрежности, наступающее последствие не может быть вменено в вину ни как превышение пределов необходимой обороны (неосторожное превышение ненаказуемо), ни как неосторожное преступление на общих основаниях (норма ст. 37 УК РФ исключает вменение состава на общих основаниях). Доказать умышленное причинение вреда здесь вряд ли возможно, хотя в редких случаях (например, использование громкой сирены в небольшом замкнутом пространстве) можно говорить о направленности умысла не на испуг, а на причинение вреда здоровью...» [2, с. 20].

Следовательно, даже причинение смерти лицу, посягающему на чужое имущество, в результате срабатывания автоматически срабатывающих или автономно действующих средств или приспособлений не будет признано преступным, при условии, что такое причинение не охватывалось умыслом оборонявшегося лица. В связи с этим следует согласиться с мнением Ю. А. Тимошенко: «Все же при принятии решения о соразмерности причиненного посягающему вреда необходимо исходить из всей совокупности произошедших событий, а также событий, им предшествующих, оценки тяжести последствий, которые могли бы наступить в случае доведения посягательства до конца, и т.д. И только после этого может быть принято законное и обоснованное решение по делу» [6, с. 45]. Аналогичное положение закреплено в п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление»: «Признав в действиях подсудимого признаки превышения пределов необходимой обороны, суд не может ограничиться общей формулировкой и должен обосновать в приговоре свой вывод со

ссылкой на конкретные установленные по делу обстоятельства, свидетельствующие о явном несоответствии защиты характеру и опасности посягательства».

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что причинение любого вреда здоровью посягающего автоматически срабатывающими или автономно действующими средствами или приспособлениями при защите имущества не влечет для оборонявшегося уголовной ответственности. В случае же причинения смерти требуется установить умысел лица, установившего «ловушку» или иное устройство, на причинение смерти посягающему лицу. В случае наличия неустраненных сомнений относительно такого умысла они должны толковаться в пользу оборонявшегося. Это позволит избежать необоснованного привлечения такого лица к уголовной ответственности.

Список литературы

1. Гарбатович Д. Право на необходимую оборону в разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ // Уголовное право. – 2013. – № 1.
2. Есаков Г. Использование предохранительных устройств при защите имущества и необходимая оборона // Уголовное право. – 2013. – № 1.
3. Звечаровский И. Кому необходима необходимая оборона? // Уголовное право. – 2013. – № 1.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Рос. газ. – 2012. – № 227.
5. Скворцов Л. И. Большой толковый словарь правильной русской речи: 8000 слов и выражений. – М. : ООО «Издательство "Оникс"»; ООО «Издательство "Мир и Образование"», 2009.
6. Тимошенко Ю. А. Необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление. Разъяснения Верховного Суда Российской Федерации // Прокурор. – 2013. – № 1.
7. Шнитенков А. Новая редакция статьи о необходимой обороне требует дополнения // Российская юстиция. – 2003. – № 2.